

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят шестая сессия

Первый комитет

20-е заседание

Среда, 31 октября, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Эрдьш (Венгрия)

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункты 64–84 повестки дня (продолжение)**Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня**

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня днем Комитет примет решения по проектам резолюций, содержащимся в неофициальном рабочем документе 3, который был только что распространен. Но в жизни всегда происходят неожиданные вещи, и мне сообщили о том, что проект резолюции A/C.1/56/L.24, «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия», еще не готов для принятия по нему решения. Мы вернемся к группе 1, по ядерному оружию, в пятницу. Прошу членов Комитета проявить понимание.

Перейдем к другим группам. В группе 2, по другим видам оружия массового уничтожения, у нас имеется проект решения A/C.1/56/L.11, «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении».

Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с объяснением позиции по проекту решения A/C.1/56/L.11 до голосования.

Г-н Дуррани (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы заявить, что Пакистан полностью привержен цели укрепления Конвенции по биологическому оружию (КБО) во всех ее аспектах. Мы считаем, что необходимо заключить сбалансированный и эффективный протокол по КБО, приемлемый для всех государств-участников, как это предусмотрено мандатом Специальной группы от 1994 года. Пакистан будет продолжать добиваться осуществления этого мандата.

Мы надеялись на то, что и в этом году Генеральная Ассамблея примет консенсусную резолюцию по КБО, где подтверждалась бы наша коллективная решимость добиваться дальнейшего укрепления Конвенции и содержался бы призыв к участникам предстоящей пятой Конференции по рассмотрению действия КБО рассмотреть деятельность Специальной группы и принять решение о ее будущей работе.

Поэтому мы разочарованы тем, что Генеральная Ассамблея примет не резолюцию по КБО, а лишь короткое решение процедурного характера. Хотя Пакистан может согласиться с этим проектом решения, мы искренне надеемся на то, что переход от резолюции к решению не будет истолкован превратно. Всеобъемлющее повышение эффективности КБО остается приоритетом для международного сообщества. Мы убеждены в том, что все государства — участники КБО будут продолжать работать

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

в этом направлении в рамках Конвенции. Лишь благодаря многостороннему подходу мы сможем эффективно защищать и отстаивать наши коллективные интересы.

Г-н Ху Сяоди (*говорит по-китайски*): Переговоры по протоколу, способному всеобъемлющим образом укрепить эффективность Конвенции по биологическому оружию (КБО), которые продолжались почти семь лет, были резко прерваны в июле из-за того, что был отвергнут базовый подход, лежащий в основе протокола.

Мы глубоко сожалеем об этом. Мы надеялись на то, что Генеральная Ассамблея на этой сессии сможет принять резолюцию по КБО, в которой были бы выявлены причины прекращения переговоров, подчеркивалась необходимость в глобальных многосторонних усилиях по всеобъемлющему укреплению КБО, подтверждались сохраняющаяся действенность мандата Специальной группы и содержался призыв ко всем государствам-участникам, в частности к государствам с крупной биопромышленностью, продолжить переговоры по протоколу в рамках Специальной группы государств — участников КБО.

Однако в силу сопротивления, оказываемого некоторыми странами, неофициально распространенный ранее проект резолюции по КБО был заменен менее значимым и менее субстантивным проектом решения. Делегация Китая может согласиться с данным проектом решения, но мы хотели бы заявить о нашем неудовлетворении им, поскольку в нем совершенно не учитывается серьезная ситуация, сложившаяся в связи с переговорами по вопросу о протоколе.

Согласно принципиальной позиции, которую я изложил выше, Китай на предстоящей Конференции по рассмотрению действия КБО и в других соответствующих форумах будет продолжать работать во взаимодействии с другими государствами — участниками КБО в целях всеобъемлющего повышения эффективности Конвенции.

Г-н Антонов (Российская Федерация): Российская Федерация привержена идее укрепления режима Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия. Наша делегация в течение шести лет принимала самое деятельное и активное участие в работе Специальной группы государств-участников Конвенции над верификационным ме-

ханизмом КБО. Как и большинство коллег, мы были разочарованы развитием ситуации на последней сессии Специальной группы стран-участников Конвенции. В сложившейся ситуации нашим предпочтением, естественно, было бы принятие субстантивной резолюции, которая закладывала бы политическую основу для сохранения в силе мандата Специальной группы и для ее дальнейшей деятельности.

Вместе с тем, учитывая нынешнюю ситуацию, мы приняли решение согласиться с предложением о замене резолюции по Конвенции процедурным решением по этому вопросу, а также поддержать консенсус по самому проекту решения. Исходим, однако, из того, что проблема продолжения переговоров в Специальной группе будет самым серьезным образом рассмотрена в ходе пятой обзорной Конференции по Конвенции в ноябре-декабре сего года в Женеве. Рассчитываем, что на ней будет принято решение о путях реализации мандата Специальной группы в новых условиях.

Г-н Леон Гонсалес (Куба) (*говорит по-испански*): Моя страна отдала бы предпочтение принятию субстантивного текста в рамках данного пункта повестки дня, касающегося Конвенции по биологическому оружию (КБО). Однако мы поддержим представленный проект решения, исходя из понимания, что это — компромиссная формула, которую мы избрали для того, чтобы не нарушать традиционного консенсуса в Генеральной Ассамблее в отношении резолюций, касающихся Конвенции по биологическому оружию.

Куба по-прежнему привержена усилиям, направленным на усовершенствование Конвенции по биологическому оружию, которые предпринимаются на протяжении вот уже более 10 лет. Существенный прогресс достигнут Специальной группой, которая вела переговоры в Женеве в целях укрепления Конвенции. К сожалению, эти переговоры неожиданно были приостановлены одной страной; еще более тревожным является тот факт, что эта страна является одним из трех депозитариев Конвенции по биологическому оружию.

Тем не менее моя страна будет продолжать поддерживать прилагаемые Специальной группой усилия и предоставленный ей в 1994 году мандат. Мы будем стремиться к тому, чтобы в будущем по-прежнему разрабатывались и принимались меры по

укреплению Конвенции и чтобы это происходило не в контексте ограниченного участия, а в многосторонних и недискриминационных рамках.

Г-н Базйди Неджад (Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация, которая традиционно входит в число авторов проекта резолюции по данному вопросу, — который в этом году, естественно, не представлен, — как и другие выступавшие ранее делегации, хотела бы выразить свое сожаление в связи с тем, что в этот решающий для переговоров по Протоколу к Конвенции по биологическому оружию (КБО) год мы в Комитете заменили субстантивную резолюцию простым проектом решения по этому вопросу. Поскольку такое решение можно расценить как мудрый шаг, направленный на то, чтобы не вскрывать разногласия и не ставить под угрозу общую поддержку государствами — участниками Конвенции этой исключительно важной цели, моя делегация решила присоединиться к консенсусу. Однако мы надеемся, что эта мера станет стимулом для проведения серьезных переговоров в Женеве во время пятой Конференции по рассмотрению действия КБО по вопросу об изыскании наиболее эффективных путей скорейшего завершения выполнения мандата Специальной группы.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего в порядке разъяснения мотивов голосования или позиции. Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/56/L.11.

Слово для проведения голосования имеет Секретарь Комитета.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту решения A/C.1/56/L.11, озаглавленному «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении». Этот проект решения был внесен на рассмотрение представителем Венгрии на 17-м заседании 30 октября.

В связи с проектом решения A/C.1/56/L.11, озаглавленным «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении», я хотел бы от имени Генерального секретаря выступить со следующим офи-

циальным заявлением, касающимся финансовых последствий.

В пункте 1 постановляющей части проекта решения Генеральная Ассамблея постановляет просить Генерального секретаря продолжать оказывать необходимую помощь правительствам-депозитариям Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, предоставлять такие услуги, которые могут потребоваться в связи с осуществлением решений и рекомендаций конференций по рассмотрению действия Конвенции и Специальной конференции государств — участников Конвенции, состоявшейся 19–30 сентября 1994 года, и оказать необходимую помощь и предоставить такие услуги, которые могут потребоваться пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится в Женеве 19 ноября — 7 декабря 2001 года.

Генеральный секретарь хотел бы обратить внимание государств-членов на тот факт, что после принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 55/40 от 20 ноября 2000 года был учрежден Подготовительный комитет для проведения пятой Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию, который открыт для всех государств — участников Конвенции. На заседании Подготовительного комитета, проходившем 25–27 апреля 2001 года в Женеве, была утверждена смета расходов по обслуживанию работы Подготовительного комитета и пятой Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию. В этой связи необходимо напомнить о том, что в отношении предыдущих конференций в области разоружения и соответствующих подготовительных комитетов использовалась практика, в соответствии с которой расходы распределялись между государствами, участвовавшими в таких заседаниях, на основе шкалы взносов Организации Объединенных Наций пропорционально числу государств-участников, принимающих участие в заседаниях. Государства, которые не были участниками, но которые приняли приглашение принять участие в этих заседаниях, также участвуют в покрытии расходов соответственно размеру их взносов согласно шкале начисленных взносов Организации Объединенных Наций. Поэтому принятие этого решения не приведет ни к каким дополнительным

расходам из регулярного бюджета Организации. Кроме того, вся деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая, согласно их соответствующим юридическим положениям, должна финансироваться не из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может осуществляться Секретариатом лишь в том случае, когда Секретариат заблаговременно получает достаточное финансирование от государств-участников.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта решения A/C.1/56/L.11 выразил пожелание, чтобы данный проект решения был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет постановляет принять этот проект решения.

Проект решения A/C.1/56/L.11 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): В рамках группы вопросов 6 — «Меры укрепления доверия, включая транспарентность в вооружениях» — мы приступаем к рассмотрению проекта резолюции A/C.1/56/L.40, озаглавленного «Транспарентность в вооружениях». В этой связи я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/56/L.40 до принятия решения по данному проекту резолюции.

Г-н Бабаа (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Будучи Председателем Группы арабских государств в этом месяце, моя делегация хотела бы разъяснить позицию Группы по проекту резолюции A/C.1/56/L.40, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях». Как и в предыдущие годы, государства — члены Лиги арабских государств уже высказали свою позицию по вопросу о транспарентности в вооружениях, в том числе в отношении Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Наша позиция ясна и последовательна и базируется на общих принципах нашей позиции по международному и региональному разоружению, особенно учитывая особый характер положения на Ближнем Востоке. Позиция арабских государств в этом вопросе может быть суммирована следующим образом.

Прежде всего, государства — члены Лиги арабских государств рассматривают транспарентность в вооружениях в качестве одного из средств укрепления международного мира и безопасности.

Лига арабских государств вновь подтверждает, что любой механизм транспарентности будет эффективным лишь в том случае, если он будет основываться на конкретных принципах, которые должны быть сбалансированными, глобальными и недискриминационными, должны содействовать упрочению региональной, национальной и международной безопасности всех государств в соответствии с нормами международного права.

Во-вторых, учреждение Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций стало результатом первой, долгожданной попытки заняться проблемой транспарентности на международном уровне. На может быть никаких сомнений в том, что Регистр является важной международной мерой укрепления доверия и инструментом раннего предупреждения. Но с Регистром связан целый ряд проблем, одна из которых состоит в том, что почти половина государств — членов Организации Объединенных Наций упорно не предоставляют информацию в этот Регистр.

В-третьих, государства — члены Лиги арабских государств полагают, что сфера охвата Регистра должна быть расширена, особенно в свете того факта, что, как показывает опыт последних лет, Регистр включает лишь семь категорий обычных вооружений и, таким образом, является неполным в своем международном охвате. Государства — члены Лиги арабских государств и другие государства полагают, что Регистр в его нынешней форме неспособен удовлетворить все потребности в области безопасности. Таким образом, успех Регистра обусловлен позицией тех государств, которые действительно хотят добиться транспарентности и укрепления доверия. Мы считаем, что расширенный Регистр, который бы отвечал положениям резолюции 46/36 L Генеральной Ассамблеи, на основании которой он был учрежден, должен включать информацию о самых современных обычных вооружениях и об оружии массового уничтожения, особенно ядерном оружии и современных технологиях, которые могут использоваться в военных целях. Это позволит сделать Регистр более сбалансированным, более всеобъемлющим и менее дискриминационным и привлечет большее число постоянных участников.

В этом смысле Ближний Восток представляет собой особый случай. В частности, мы отмечаем отсутствие качественного равновесия в вооружении

ях в этом регионе. Транспарентность и доверие должны базироваться на всеобъемлющем и сбалансированном подходе. На Ближнем Востоке сочетание транспарентности в обычных вооружениях и ее отсутствия в более совершенных и более современных вооружениях, в частности в вооружениях большей разрушительной силы, таких, как оружие массового уничтожения, и особенно ядерное оружие, создает несбалансированную, незавершенную ситуацию, которая не может привести к достижению желаемых результатов.

Что касается нынешнего положения на Ближнем Востоке, то мы отмечаем, что Израиль продолжает оккупировать арабские территории и обладает наиболее совершенными вооружениями, включая самое смертоносное оружие массового уничтожения. Израиль — единственное государство в регионе, которое не является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Израиль продолжает игнорировать неоднократные призывы международного сообщества присоединиться к этому Договору и поставить все свои ядерные объекты под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). На Конференции 2000 года государств — участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора участники этого Договора вновь подтвердили необходимость того, чтобы Израиль присоединился к Договору и поставил все свои ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ.

В-четвертых, государства — члены Лиги арабских государств выражают свое сожаление в связи с тем, что Группа правительственных экспертов, которой было поручено представить в 2000 году доклад о Регистре обычных вооружений Организации Объединенных Наций, и другие группы экспертов не смогли согласовать пути расширения сферы охвата Регистра, с тем чтобы включить в нее обладание военной техникой, как отечественного производства, так и приобретенной за рубежом, а также современное оружие и оружие массового уничтожения, включая ядерное оружие. Это не соответствует положениям резолюции 46/36 L, учредившей этот Регистр.

Как следствие этого, Регистр в его нынешнем виде не является подлинным орудием достижения того доверия, к установлению которого мы стремимся. Мы считаем, что следует рассмотреть эти обеспокоенности для обеспечения надлежащего

международного сотрудничества в этой области, с тем чтобы Регистр мог играть роль системы раннего предупреждения и орудия укрепления доверия, на которое мы все могли бы полагаться.

Г-н Хейрат (Египет) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поддержать заявление, сделанное делегацией Ливии от имени Группы арабских государств.

Моя делегация попросила слово для того, чтобы разъяснить мотивы своего голосования до голосования. Египет обычно представлял проект резолюции по транспарентности в вооружениях, но последние два года он этого не делает. Поэтому мы считаем важным заявить о нашей позиции в этой связи до голосования.

С момента принятия в 1991 году резолюции 46/31 L Генеральной Ассамблеи — в соответствии с которой был создан Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций — Египет вносит неизменный вклад в поддержку принципа транспарентности в военных вопросах. Египет также поддержал цели, во имя достижения которых был учрежден Регистр.

Египет поддерживал ежегодно представлявшиеся резолюции Генеральной Ассамблеи по транспарентности в вооружениях с 1991 по 1993 годы — резолюции, которые принимались без голосования. Однако в 1994 году Египет впервые воздержался при голосовании, когда группа правительственных экспертов не смогла достичь согласия по аспектам, касающимся дальнейшего развития Регистра. Группа собиралась дважды, в 1997 и 2000 годах, но, к сожалению, не смогла достичь согласия по дальнейшему развитию Регистра. Мы надеемся, что на встрече Группы в 2003 году дело будет обстоять иначе.

С нашей точки зрения, для того чтобы Регистр мог достичь своей цели в качестве действительно важного инструмента укрепления доверия, способного искоренить подозрения и ошибочные представления, — и тем самым способствовать укреплению безопасности и стабильности — он должен отвечать следующим требованиям.

Во-первых, Регистр должен быть универсальным, всеобъемлющим и неизбирательным механизмом укрепления доверия. Во-вторых, он должен предусматривать равные права и обязанности для

всех государств. В-третьих, он должен учитывать законные опасения в области безопасности всех государств. Наконец, он должен обеспечивать максимально широкую степень транспарентности во всех областях вооружений неизбирательным образом.

В своем нынешнем виде Регистр Организации Объединенных Наций может отвечать требованиям определенных государств в области безопасности; однако он не обеспечивает адекватное удовлетворение потребностей Египта и многих других государств. Лишь расширенный Регистр, обеспечивающий всеобъемлющую картину и сбалансированный и неизбирательный учет общих военных потенциалов государств, может содействовать расширению транспарентности в вооружениях. Поэтому сам собой напрашивается вывод, что другие страны не разделяют нашего энтузиазма и что они желают ограничить усилия в области транспарентности определенными видами обычных видов вооружений, а именно теми, которые в настоящее время входят в сферу охвата Регистра. Такой подход не согласуется с договоренностями, достигнутыми в 1991 году на Генеральной Ассамблее в отношении необходимости скорейшего расширения охвата Регистра.

Наконец, мы хотели бы подчеркнуть, что нас не впечатляют перспективы возможного развития Регистра в плане расширения его охвата. Такая перспектива представляется отдаленной ввиду очевидного отсутствия политической воли со стороны международного сообщества добросовестно придерживаться принципов и целей транспарентности или же применять их на всеобъемлющей, неизбирательной и справедливой основе. По этой причине моя делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции, который содержится в документе A/C.1/56/L.40.

Г-н Буассон (Монако) (*говорит по-французски*): Я хотел бы просто от имени моего правительства заявить о нашем желании присоединиться к числу авторов этого проекта резолюции, который мы считаем чрезвычайно важным. Поэтому я хотел бы просить Секретаря принять во внимание это наше желание.

Г-н Атия (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Ливии от имени Группы арабских государств. Что ка-

сается транспарентности в области разоружения, то моя делегация хотела бы подтвердить свою полную поддержку позиции Группы арабских государств, являющихся членами Лиги арабских государств. Эта позиция была изложена в документе A/55/299/Add.2.

Сирийская Арабская Республика хотела бы подтвердить свою полную поддержку общей концепции, предусматривающей создание международных условий, свободных от применения силы или угрозы силой, создание сообщества функционирующего на основе принципов мира, равенства и справедливости. Подтверждая нашу готовность принимать участие во всех международных усилиях, основывающихся на принципе доброй воли и необходимости достижения этой цели, мы хотели бы обратить внимание Первого комитета на тот факт, что проект резолюции, озаглавленный «Транспарентность в вооружениях», не учитывает особый характер ситуации на Ближнем Востоке, где продолжается арабо-израильский конфликт из-за сохранения оккупации Израилем арабских территорий.

Израиль по-прежнему отказывается выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности. Он также обладает самыми разрушительными и изощренными вооружениями. Он способен производить все виды новейшего оружия и сохранять арсеналы таких вооружений, включая ядерное оружие, в регионе. Все это свидетельствует о том, что транспарентность в области вооружений, о которой заявляет Израиль, распространяется лишь на небольшую часть того, чем он действительно обладает в плане самых разрушительных и современных видов оружия.

Поэтому моя делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/56/L.40.

Г-н аль-Хасан (Оман) (*говорит по-английски*): Я просил слова, чтобы разъяснить позицию моей делегации в отношении проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/56/L.40 и озаглавленного «Транспарентность в вооружениях». Прежде чем сделать это, позвольте мне сказать, что мы полностью присоединяемся к заявлению, сделанному представителем Ливии в его качестве Председателя Группы арабских государств.

Мы никогда не ставили под сомнение благородные цели, во имя которых этот проект резолюции вносится на рассмотрение Первого комитета. Нам всегда были понятны задачи Регистра обычных вооружений. Мы считаем его очень важным компонентом, способствующим укреплению режима разоружения, и поддерживаем его. В предшествующие годы моя делегация безоговорочно поддерживала проект резолюции, который вносился в Первый комитет по этому вопросу. Однако, начиная с последней сессии, моя делегация не участвовала в голосовании в силу очень веских причин.

После весьма тщательного изучения Регистра, и несмотря на то, что мы по-прежнему считаем его очень весомым и благородным компонентом, который следует укреплять и поддерживать, мы пришли к выводу, что он является недостаточно убедительным. Мы считаем, что для того, чтобы он стал полностью действенным, необходимо обеспечить учет определенных проблем, вызывающих законную озабоченность у ряда стран в моем регионе и за его пределами, которую они не раз высказывали в Первом комитете. Мы считаем, что транспарентность не должна ограничиваться определенными категориями оружия и что она должна быть распространена и на другие категории оружия.

Как я сказал, руководствуясь нашими убеждениями и верой в благородные цели, лежащие в основе этого проекта резолюции, мы не будем участвовать в голосовании.

Г-н Базйди Неджад (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/56/L.40 и озаглавленному «Транспарентность в вооружениях», в соответствии с занимаемой нами в последние годы позицией и в силу того, что мы по-прежнему выступаем за более всеобъемлющий подход к обеспечению транспарентности в вооружениях.

Процесс обеспечения транспарентности в вооружениях сталкивается с трудностями в последние годы в силу того факта, что резолюция 46/36 L, являющаяся основой инициативы в целом и главной точкой отсчета в дискуссии по этому вопросу, не была выполнена полностью и по существу. Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций, являющийся единственным активным компонентом в этих рамках, не должен был стать един-

ственным результатом мер в области транспарентности, — наоборот, его учреждение должно было стать первым шагом на пути к утверждению такой транспарентности в отношении всех видов вооружений, включая оружие массового уничтожения и, в особенности, ядерное оружие.

К сожалению, введение мер транспарентности в отношении ядерного оружия было исключено. Обсуждение этого вопроса также оказалось в тупике в ходе самого последнего заседания Группы правительственных экспертов. Моя делегация не считает такое положение многообещающим и опасается того, что оно даже может отразиться на вкладе государств-членов в Регистр Организации Объединенных Наций. Разработка всеобъемлющего Регистра — что было целью с самого начала процесса — к сожалению, далека от завершения.

Проект резолюции A/C.1/56/L.40 не затрагивает этих основополагающих элементов, которые требуют серьезного рассмотрения и решения в рамках достижения общей цели — обеспечения транспарентности в вооружениях. Поэтому моя делегация не сможет поддержать этот проект резолюции. Но я хотел бы выразить пожелание моей делегации, чтобы в течение будущего года было предпринято больше усилий для того, чтобы подготовить такой проект резолюции, который смогут поддержать все государства — члены Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Все просьбы о предоставлении слова до принятия решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.40 выполнены. Если желающих выступить больше нет, я хочу просить Комитет перейти к принятию решения по проекту резолюции. Поступила просьба о проведении раздельного голосования по двум пунктам постановляющей части проекта резолюции A/C.1/56/L.40: первый из них является пунктом 4(b) постановляющей части, а второй — пунктом 6 постановляющей части. После голосования по этим двум пунктам мы проголосуем по проекту резолюции в целом. Сначала давайте приступим к голосованию в соответствии с указанным порядком.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет голоса

ние по проекту резолюции A/C.1/56/L.40, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях».

Этот проект резолюции был внесен представителем Нидерландов на 16-м заседании Первого комитета 29 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/56/L.40 и в документе A/C.1/56/INF/2. Впоследствии к авторам этого проекта резолюции присоединились следующие страны: Азербайджан, Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бурунди, Венесуэла, Габон, Грузия, Доминиканская Республика, Замбия, Кабо-Верде, Кения, Кипр, Кыргызстан, Латвия, Маврикий, Мали, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Намибия, Науру, Нигер, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Республика Корея, Сальвадор, Самоа, Свазиленд, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Тонга, Эквадор и Ямайка.

В связи с проектом резолюции A/C.1/56/L.40, озаглавленным «Транспарентность в вооружениях», я хотел бы просить занести в протокол следующие заявления о его финансовых последствиях от имени Генерального секретаря.

В пунктах 4(b) и 5 проекта резолюции A/C.1/56/L.40 Генеральная Ассамблея обращается к Генеральному секретарю с просьбой при содействии группы правительственных экспертов, которая будет создана в 2003 году на основе справедливого географического представительства, подготовить доклад о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии, учитывая работу Конференции по разоружению, мнения, выраженные государствами-членами, и доклады Генерального секретаря о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии, имея в виду принять решение на своей пятьдесят восьмой сессии. К Генеральному секретарю также обращена просьба обеспечить выполнение рекомендаций, содержащихся в его докладе 2000 года о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии, и принять меры к тому, чтобы Секретариату были выделены достаточные ресурсы для обеспечения функционирования и ведения Регистра.

В предлагаемый бюджет по программам на двухгодичный период 2002–2003 годов включены положения, которые дадут возможность Департаменту по вопросам разоружения обеспечить надлежащее обслуживание трех сессий группы прави-

тельственных экспертов, которые должны быть проведены в Нью-Йорке. Средства также будут выделены для привлечения услуг консультантов в целях оказания помощи Секретариату в подготовке доклада для рассмотрения его Генеральной Ассамблеей на ее пятьдесят восьмой сессии. В связи с этим деятельность, предусмотренная в пунктах 4(b) и 5 проекта резолюции, включена в предлагаемый бюджет по программам на двухгодичный период 2002–2003 годов в раздел 4, касающийся вопросов разоружения. Она содержится в подпрограмме 3, озаглавленной «Обычные вооружения (включая практические меры по разоружению)», пункт 4.29(a)(iii) и в подпрограмме 4, озаглавленной «Мониторинг, база данных и информация», пункт 4.33(b)(vii) предлагаемого бюджета по программам. Если Генеральная Ассамблея примет проект резолюции A/C.1/56/L.40, для его выполнения, в частности для осуществления мер, предусмотренных его пунктами 4(b) и 5, не потребуются дополнительные ресурсы в контексте предлагаемого бюджета по программам на 2002–2003 годы при условии, что он будет одобрен Генеральной Ассамблеей.

Сейчас Комитет приступает к принятию решения по пункту 4(b) постановляющей части, который гласит:

«просит Генерального секретаря при содействии группы правительственных экспертов, которая будет создана в 2003 году на основе справедливого географического представительства, подготовить доклад о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии, учитывая работу Конференции по разоружению, мнения, выраженные государствами-членами, и доклады Генерального секретаря о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии, имея в виду принять решение на своей пятьдесят восьмой сессии».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бу

рунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Латвия, Лесото, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Свазиленд, Швеция, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Турция, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Югославия, Замбия.

Голосовали против:

Египет, Кувейт, Ливан, Сирийская Арабская Республика.

Воздержались:

Алжир, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Иордания, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Мьянма, Пакистан, Руанда, Судан, Тунис, Йемен.

Пункт 4(b) постановляющей части проекта резолюции A/C.1/56/L.40 сохраняется 123 голосами против 4 при 13 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас мы приступаем к голосованию по пункту 6 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/56/L.40. Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к приня-

тию решения по пункту 6 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/56/L.40, который гласит:

«предлагает Конференции по разоружению рассмотреть вопрос о продолжении ее работы в области транспарентности в вооружениях».

Голосовали за:

Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурundi, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Латвия, Лесото, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Свазиленд, Швеция, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Турция, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Югославия, Замбия.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Иран (Исламская Республика), Иордания, Кувейт,

Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Мексика, Мьянма, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Йемен.

Пункт 6 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/56/L.40 сохраняется 123 головами при 17 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас мы приступаем к голосованию по проекту резолюции A/C.1/56/L.40 в целом. Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.40 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Латвия, Лесото, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Свазиленд, Швеция, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Турция, Уганда, Ук-

раина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Югославия, Замбия.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Иордания, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Мексика, Марокко, Мьянма, Пакистан, Катар, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен.

Проект резолюции A/C.1/56/L.40 принимается 121 голосом при 22 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): А теперь я хотел бы предоставить слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением своей позиции после проведения голосования.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (говорит по-китайски): Как четко указывается в резолюции 46/36 L Генеральной Ассамблеи, Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций представляет собой свод данных о законных поставках оружия, осуществляемых между суверенными государствами. Однако, начиная с 1996 года, одна конкретная страна, явно нарушая положения вышеупомянутой резолюции, регистрирует свои поставки оружия Тайваню, который является провинцией Китая, в форме сноски.

Продажа Соединенными Штатами оружия Тайваню является серьезным ущемлением суверенитета Китая и грубым вмешательством во внутренние дела нашей страны. Регистрация таких поставок меняет характер Регистра Организации Объединенных Наций. Регистрация Соединенными Штатами своих поставок оружия Тайваню фактически означает создание в Организации Объединенных Наций ситуации наличия двух Китаев: Китая и Тайваня. Китай не может согласиться с этим и поэтому с 1998 года вынужден был прекратить представление своих данных в Регистр. До тех пор пока Соединенные Штаты не примут мер по прекраще-

нию используемой ими порочной практики и пока не будет восстановлен серьезный характер Регистра, Китай, разумеется, не сможет представлять в Регистр свои данные, и поэтому наша страна не может поддержать резолюцию A/C.1/56/L.40.

Исходя из вышесказанного, делегация Китая воздержалась при голосовании по данной резолюции. Мы вновь обращаемся к соответствующей стране с призывом незамедлительно исправить допущенные ошибки и создать для китайской стороны необходимые условия для возобновления ее участия в работе Регистра.

Г-н Маанди (Алжир) (*говорит по-французски*): Моя делегация не смогла проголосовать за проект резолюции, озаглавленный «Транспарентность в вооружениях», поскольку моя страна придает важное значение данному вопросу. Несмотря на то, что этот проект резолюции включает в себя ряд элементов, которые требуют особого внимания, мы считаем, что в нем по-прежнему не учитывается обеспокоенность многих стран, которые стремятся обеспечить сбалансированный подход к вопросам транспарентности в вооружениях.

В данном проекте транспарентность по-прежнему рассматривается на основе определенного в пунктах 4(b) и 6 постановляющей части подхода, который носит ограниченный и необъективный характер, позволяя нам регистрировать лишь поставки обычных вооружений без учета других видов оружия. Более того, согласно докладу экспертов, текст данного проекта касается лишь регистра обычных вооружений и в нем абсолютно ничего не говорится о неоднократно подчеркивавшейся необходимости его расширения и включения в него других видов и категорий оружия.

Мы по-прежнему убеждены в том, что Регистр не будет функционировать в качестве средства повышения уровня транспарентности, если не будет обеспечено всеобщее и добросовестное участие в нем и не будет разработан подход, который охватывал бы все аспекты, касающиеся вооружений и всех категорий оружия. По нашему мнению, для обеспечения подлинно сбалансированного подхода к различным элементам транспарентности в области вооружений необходимо избавиться от селективности, а следовательно дискриминации. Этот подход должен быть нацелен на создание такого регистра, который был бы универсальным и всеобъемлющим

инструментом и отражал бы такие важнейшие аспекты, как производственный потенциал стран и соответствующие закупки, накопление оружия, стремительное распространение оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие, и передовые технологии, которые могут использоваться в военных целях.

Моя делегация с удовлетворением отмечает, что в этом году Комитет вновь рассматривал простой документ о транспарентности, и надеется на то, что соавторы этого проекта резолюции примут во внимание озабоченность, выраженную многими делегациями, с тем чтобы этот проект пользовался самой широкой по возможности поддержкой.

Г-н Мьинт (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы изложить позицию моей делегации по проекту резолюции о транспарентности в вооружениях, содержащемуся в документе A/C.1/56/L.40.

Мы считаем, что транспарентность в вооружениях должна быть универсальной, недискриминационной и добровольной. Трудно сказать, в какой мере можно добиться транспарентности в вооружениях. Мы считаем, что только крупные экспортеры и импортеры вооружений могут дать точный ответ на этот вопрос. Следует также учитывать, что необходимо обеспечить и транспарентность в вооружениях массового уничтожения, включая ядерное оружие.

Моя делегация понимает благородные устремления авторов этого проекта резолюции. В то же время мы считаем, что в этом проекте резолюции должны затрагиваться также практические и реально достижимые меры. Некоторые элементы этого проекта резолюции вызывают у нас определенные затруднения. У нас есть оговорки в отношении пунктов 4(b) и 6. Мы считаем, что сейчас было бы преждевременно для Генеральной Ассамблеи просить Генерального секретаря подготовить доклад о дальнейшем функционировании Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и о его дальнейшем развитии с помощью группы правительственных экспертов, которая должна быть создана в 2003 году, как предлагается в пункте 4(b).

Кроме того, мы пока что не видим достаточных причин для того, чтобы предлагать Конференции по разоружению рассмотреть вопрос о продолжении ее деятельности, связанной с транспарентно

стью в вооружениях, как сказано в пункте 6. Конференция по разоружению пока что не в состоянии достичь договоренности даже по программе своей работы на 2001 год вследствие различных подходов к вопросу о запрещении расщепляющихся материалов, а также к вопросам о ядерном разоружении и гарантиях безопасности. Поэтому мы не должны предвосхищать порядок работы Конференции по разоружению. Нам нужно больше времени для глубокого изучения вопроса о транспарентности в вооружениях.

По этим причинам моя делегация воздержалась при голосовании по пунктам 4(b) и 6, а также при голосовании по всему проекту резолюции A/C.1/56/L.40.

Г-н Гуссус (Иордания) (*говорит по-английски*): Я хотел бы очень кратко объяснить позицию моей страны по проекту резолюции A/C.1/56/L.40.

Моя страна никогда не воздерживалась от представления данных для Регистра и регулярно представляла такие данные. Регистр является очень важным механизмом. Он является результатом давних попыток, предпринимавшихся на международном уровне в целях укрепления международного мира и безопасности. Мы считаем, что следует добиваться расширения Регистра, с тем чтобы он охватывал не только семь ограниченных категорий обычных вооружений, но и все виды оружия массового уничтожения, включая ядерные. Такое расширение Регистра соответствовало бы резолюции 46/36 L Генеральной Ассамблеи, принятой в 1991 году, на основании которой и был создан этот Регистр.

Г-н Леон Гонсалес (Куба) (*говорит по-испански*): Куба поддержала проект резолюции A/C.1/56/L.40 о транспарентности в вооружениях, что явилось выражением нашего признания ценности и значения Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций.

Хорошо известно, что Куба участвует в функционировании Регистра с самого начала. Кубинский эксперт по обычным вооружениям был одним из членов Группы правительственных экспертов, назначенных Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций для анализа функционирования Регистра на основании мандатов, содержащихся в предыдущих резолюциях. Работа групп такого ро-

да всегда была напряженной, и мы внимательно изучали все их выводы.

Как и в предыдущие годы моя делегация воздержалась при проведении отдельного голосования по пункту 6, поскольку мы не поддерживаем идею о том, чтобы Конференция по разоружению провела анализ вопроса о транспарентности в вооружениях именно сейчас, когда ее прения по этому пункту повестки дня уже завершены. Благодаря терпеливой работе нам удалось добиться увеличения числа стран участвующих в Регистре, и мы убеждены в том, что видную роль в этой области сыграли резолюции Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь на основе рабочего материала № 3 мы переходим к обсуждению вопросов в группе 7 по механизмам разоружения. В этой группе вопросов у нас имеется проект резолюции A/C.1/56/L.50, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.50.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/56/L.50, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе», был представлен представителем Непала на 17-м заседании 30 октября.

Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/56/L.50 и A/C.1/56/INF.2. Кроме того, соавторами этого проекта стали также следующие страны: Маршалловы Острова, Самоа, Тонга и Федеративные Штаты Микронезии. В этой связи я хотел бы также привлечь внимание членов к заявлению, содержащемуся в документе A/C.1/56/L.57, представленном Генеральным секретарем в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/56/L.50 выразили желание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет принимает это предложение.

Проект резолюции A/C.1/56/L.50 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Непала, с тем чтобы он выступил с общим заявлением.

Г-н Тхапа (Непал) (*говорит по-английски*): В свете пункта 6 постановляющей части только что принятого консенсусом проекта резолюции A/C.1/56/L.50, предписывающего Генеральному секретарю обеспечить в течение шестимесячного срока с даты подписания соглашения со страной пребывания реальное функционирование Регионального центра в Катманду, а также с учетом A/C.1/56/L.57, содержащего заявление Генеральному секретарю, в котором упоминается о том, что консультации между Департаментом по вопросам разоружения и правительством Его Величества короля Непала о реальном функционировании Центра будут продолжаться, моя делегация считает уместным кратко проинформировать делегации о нынешнем состоянии соглашения со страной пребывания.

Правительство Его Величества короля Непала, полностью осознавая свои обязательства как принимающего этот Центр правительства, официально уведомило Департамент по вопросам разоружения о своих желаниях и готовности подписать соглашение о стране пребывания в том виде, как оно было предложено Организацией Объединенных Наций. Непал рассчитывал подписать это соглашение в первую неделю октября. Наша делегация была занята формулированием текста такого проекта, которым предполагалось, что к моменту принятия Комитетом решения по этому проекту соглашение со страной пребывания будет уже подписано. В первоначальном тексте проекта содержался отдельный пункт, в котором выражалось удовлетворение в связи с подписанием соглашения со страной пребывания, вследствие чего мы включили в него и конкретную дату начала реального функционирования Центра в Катманду — 31 декабря 2001 года.

Затем, хотя в остальном все было в порядке, Департамент по вопросам разоружения к нашему величайшему прискорбию информировал 17 октября наше Представительство о некоторых изменениях в тексте соглашения, одно из которых является неприемлемым для любой принимающей страны. Данное изменение касается положения о привилегиях и иммунитетах должностных лиц Организации Объединенных Наций независимо от их

гражданства. Ни одна принимающая страна — по крайней мере это относится к двум другим принимающим странам — не согласилась с подобного рода положением.

Проблема возникла по двум очевидным причинам. Одна из них процедурного характера. Когда принимающее правительство санкционировало присутствие постоянных представителей здесь, никаких упоминаний о каких бы то ни было новых элементах тогда не было, и после утверждения соглашения ни один из постоянных представителей уже не имеет право подписывать текст, подвергнутый изменениям без согласия на то санкционирующего правительства.

Во-вторых, вряд ли какое-нибудь государство-член может согласиться с новым положением о предоставлении иммунитетов и привилегий гражданам даже самой принимающей страны. Никаких оснований делать в этом плане исключение для Непала нет.

Однако Постоянный представитель Непала встречался с Юрисконсультom Организации Объединенных Наций с целью обсуждения сути испрашиваемого письма. Он согласился продвигаться дальше на основе текста, предлагавшегося до 17 октября, и начать переговоры относительно новых положений, с тем чтобы можно было обеспечить начало реального функционирования Центра. Несмотря на заверения Юрисконсульта в том, что он обсудит этот вопрос с Департаментом по вопросам разоружения и окажет содействие в обеспечении скорейшего подписания соглашения со страной пребывания, наше Постоянное представительство до сих пор не получило никакой информации по этому вопросу.

Как я упоминал ранее, препровожденный нам 17 октября текст с внесенными в него изменениями не может быть согласован без его предварительного рассмотрения нашим правительством в Катманду. Таким образом, вызванная отсрочка подписания соглашения со страной пребывания ни в коей мере не является результатом отсутствия приверженности ему со стороны правительства Его Величества короля Непала. Такова реальность, которая, по мнению моей делегации, должна быть известна всем тем из нас, чье единственное намерение заключается в обеспечении безотлагательного начала реального

ного функционирования Регионального центра в Катманду.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне теперь перейти к группе 8 нашего документа номер 3, которая именована «Другие меры разоружения». В рамках этой группы вопросов представлен проект резолюции A/C.1/56/L.3/Rev.1, озаглавленный «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Я хотел бы предоставить слово тем делегациям, которые желают выступить перед Комитетом с разъяснениями позиции или мотивов голосования до принятия решения по этому проекту.

Желающих выступить, как я вижу, нет. Таким образом, Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.3/Rev.1. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/56/L.3/Rev.1, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Этот проект резолюции был представлен представителем Российской Федерации 30 октября на 17-м заседании.

В отношении проекта резолюции A/C.1/56/L.3/Rev.1 я хотел бы сделать от имени Генерального секретаря официальное заявление о его финансовых последствиях.

В пункте 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/56/L.3/Rev.1 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря рассмотреть и определить существующие и потенциальные угрозы в сфере информационной безопасности и возможные меры сотрудничества в их ограничении, а также изучить соответствующие международные концепции, направленные на укрепление безопасности глобальных информационных и телекоммуникационных систем, и сделать это при помощи сформированной в 2004 году группы правительственных экспертов, назначенных им на основе справедливого географического распределения, а также при содействии тех государств-членов, которые в состоянии оказать такое содействие, и представить Генеральной Ассамблее на ее шестидесятой сессии доклад о результатах таких исследований.

Проектом предусматривается, что группа экспертов проведет свои сессии в Нью-Йорке согласно следующему графику: одну сессию в 2004 году и две сессии в 2005 году. Общая сумма расходов на конференционное обслуживание намечаемых на 2004 и 2005 годы сессий, согласно оценкам, составит 569 600 долл. США. Такие расходы будут предусматриваться разделом 2 сметы бюджета по программам на двухгодичный период 2004–2005 годов, касающимся вопросов Генеральной Ассамблеи и конференционного обслуживания.

Предполагается, что Департаменту по вопросам разоружения понадобится еще и неконференционное обслуживание для предоставления намечаемым в Нью-Йорке в 2004 и 2005 годах сессиям предлагаемой группы правительственных экспертов необходимых основных услуг. По предварительным оценкам, такие потребности в общем составят 286 900 долл. США, включая следующие расходы: 250 000 долл. США на проезд и содержание экспертов; 21 500 долл. США на консультативные услуги, включая путевые расходы; и 15 400 долл. США на выплату заработной платы нанятым на временной основе сотрудникам категории общего обслуживания в подразделениях вспомогательных служб. Эти положения будут отражены в проекте бюджета и в предлагаемом бюджете по программам на двухгодичный период 2004–2005 годов в разделе 4 «Разоружение».

Таким образом, если Генеральная Ассамблея утвердит проект резолюции A/C.1/56/L.3/Rev.1, соответствующие потребности в конференционном и неконференционном обслуживании будут рассматриваться в контексте проекта бюджета и бюджета по программам на двухгодичный период 2004–2005 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Вас. Как видно, ничто дешево не обходится. Авторы этого проекта резолюции выразили желание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не поступит возражений, я буду считать, что Комитет согласен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/56/L.3/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь давайте перейдем к группе 1, касающейся ядерного оружия. Здесь у нас имеется проект резолюции

ции A/C.1/56/L.6, озаглавленный «Ракеты». Прежде чем мы приступим к принятию по нему решения, я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран для заявления общего характера по данному вопросу.

Г-н Базиди Неджад (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы представить проект резолюции A/C.1/56/L.6, «Ракеты», по пункту 74(d) повестки дня. Это третий год подряд, когда моя делегация вносит такой проект резолюции для рассмотрения и принятия по нему решения Генеральной Ассамблеи.

Структура и содержание всех этих резолюций базируются на четырех основных принципах, и первым из них является необходимость в том, чтобы международное сообщество приступило к рассмотрению вопроса о ракетах, который теперь совершенно справедливо включен в повестку дня в области разоружения. Мы рады тому, что при поддержке международного сообщества этот жизненно важный вопрос впервые рассматривается в Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, что касается необходимости в сбалансированном подходе к ракетам, то любые меры, относящиеся к ракетам, должны быть недискриминационными, многосторонними и универсальными по своему характеру. Этот принцип предполагает инициативы и меры, которые должны пользоваться многосторонним и всеобщим признанием; иначе они не будут способствовать установлению жизнеспособного режима, с помощью которого можно было бы решать вопросы, связанные с ракетами.

В-третьих, что касается необходимости решения вопроса о ракетах во всех его аспектах, то в настоящее время ракеты интегрированы в общую национальную политику государств, причем не только применительно к безопасности, но и применительно к более широкому контексту политики в области развития. Необходимо рассмотреть военные доктрины государств, а также другие связанные с этим аспекты, такие как использование космического пространства в мирных целях, программы ракетной обороны и региональная безопасность. Поэтому ракеты нельзя рассматривать изолированно, независимо от их общих взаимосвязанных аспектов, имеющих очень большое значение для жизни и безопасности государств.

Четвертый, и последний, элемент — это организация проведения в рамках Организации Объединенных Наций всеобъемлющего изучения с целью подготовки постоянного обновляемого доклада по вопросу о том, как можно решать вопросы, связанные с ракетами, и какие меры могут быть предусмотрены в широком национальном, региональном и глобальном контекстах.

Я хотел бы подчеркнуть, что проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/56/L.6, вновь построен на этих четырех важнейших компонентах. Единственные изменения в проекте этого года по сравнению с проектами прошлых лет носят процедурный характер и связаны с процессом, который начался сразу после принятия Генеральной Ассамблеи прошлогодней резолюции.

В 1999 году, когда резолюция по ракетам представлялась впервые, в ней содержалась просьба к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций запросить мнения государств-членов по вопросу о ракетах во всех его аспектах. Соответственно, с тех пор многие государства представили Генеральному секретарю свои мнения по этому вопросу. Во второй резолюции, представленной в 2000 году, отмечались такие ответы государств-членов и, кроме того, содержалась просьба к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций о подготовке доклада по вопросу о ракетах во всех его аспектах при помощи правительственных экспертов.

В этом году в проекте резолюции, в восьмом пункте преамбулы и в пункте 1 постановляющей части, естественно, отмечается тот факт, что группа правительственных экспертов, созданная Генеральным секретарем, провела в 2001 году свою первую сессию и намерена провести еще две сессии в будущем году с тем, чтобы завершить работу над своими докладами. Мы надеемся, что группа успешно завершит разработку своего доклада; это безусловно станет важным вкладом в весь этот вопрос.

В заключение моя делегация хотела бы поблагодарить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Дханапалу за их усилия по созданию группы. Нам также очень хотелось бы поблагодарить Председателя группы посла Геррейру (Бразилия); благодаря его опыту и

искусству дипломата первая сессия группы прошла успешно.

Моя делегация надеется, что ввиду всего, что было сделано до сих пор, и в подтверждение поддержки международным сообществом роли Организации Объединенных Наций в этой области проект резолюции по ракетам получит еще большую поддержку государств-членов.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.6. Есть ли делегации, желающие объяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения по данному проекту резолюции?

Г-н Дуррани (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистан приветствует проект резолюции под названием «Ракеты» и проголосует за него. Пакистан выступает за разработку глобального договора по ракетам в качестве компонента всеобъемлющей программы разоружения. Соответственно, мы предлагали включить «вопрос о ракетах во всех его аспектах» в качестве отдельного пункта в повестку дня Конференции по разоружению. Мы не можем согласиться с механизмами, разрабатываемыми в закрытых форумах тех государств, которые уже обладают ракетами, с целью предотвратить распространение ракет и появление ракетного потенциала у других стран. В ожидании заключения юридического документа по ракетам мы готовы рассматривать универсальные меры, направленные на ослабление связанных с ракетами угроз на всех уровнях. Эти меры могут быть различны: от снятия ядерного оружия и ракетных систем с боевого дежурства до выработки на основе многосторонних переговоров механизмов контроля за передачей секретных технологий. Тем не менее эти меры должны сопровождаться альтернативными мерами по сохранению военного равновесия, особенно в нестабильных регионах, и по укреплению сотрудничества в деле использования соответствующих технологий в мирных целях.

Мы считаем, что в данном проекте резолюции эти элементы отсутствуют. Прежде всего в нем должны быть отмечено, что главная угроза для безопасности, создаваемая ракетами, связана с развертыванием некоторыми крупнейшими державами тысяч уже существующих ракет, оснащенных ядерным вооружением. Во-вторых, в нем должна выска-

зываться обеспокоенность односторонними дискриминационными мерами, принимаемыми некоторыми государствами в отношении ракет. В-третьих, в нем неадекватно отражена одна важная концепция, заключающаяся в необходимости содействовать мирному использованию соответствующих технологий.

Председатель (*говорит по-английски*): Если других желающих выступить по мотивам голосования до голосования нет, то мы перейдем к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/56/L.6.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции, озаглавленному «Ракеты». Этот проект резолюции был представлен представителем Исламской Республики Иран на 20-м заседании Комитета, состоявшемся 31 октября.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Перу, Российская Федерация, Руанда, Сальвадор, Свазиленд, Сент-Люсия, Сирийская Арабская Республика, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тонга, Тунис, Уганда, Фиджи, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Андорра, Аргентина, Армения, Бельгия, Болгария, Боливия, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Парагвай, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония, Югославия, Япония.

Проект резолюции A/C.1/56/L.6 принимается 88 голосами при 57 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю сейчас слово тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования или изложить свои позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Макгиннис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/56/L.6, озаглавленный «Ракеты», создает целый ряд проблем для Соединенных Штатов. Прошлогодня резолюция 55/33 А содержала просьбу к Генеральному секретарю назначить группу правительственных экспертов и при их содействии подготовить доклад для Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят седьмой сессии. Генеральный секретарь выполнил надлежащим образом просьбу о назначении группы экспертов, и сейчас их работа идет полным ходом. Мы сомневаемся, что было бы разумно обращаться к государствам-членам с просьбой изложить дополнительные мнения до тех пор, пока не будет завершено это двухлетнее исследование. Соединенные Штаты по-прежнему озабочены общей направленностью данного проекта резолюции и его политическими целями. Прямым следствием проекта резолюции могло бы стать отчасти отвлечение внимания и ресурсов от нынешних усилий, направленных на предотвращение рас-

пространения ракет, включая проект международного кодекса поведения.

Соединенные Штаты очень серьезно относятся к угрозе распространения ракет. Мы активно участвовали во многих международных усилиях по пресечению распространения ракет и связанных с ними оборудования и технологии, и мы планируем продолжать укреплять и развивать эту деятельность. Мы призываем все заинтересованные государства-члены сотрудничать на благо общего дела. Усилия в этой области, предпринимаемые в прошлом, зачастую оказывались очень эффективными, когда они осуществлялись на региональном уровне и когда в них активно участвовали те государства, которые были напрямую заинтересованы и затронуты этой проблемой. Основная стратегия наряду с другими усилиями в области сотрудничества, направленными на предотвращение распространения ракет и ракетной технологии, была бы, как нам кажется, намного более эффективной, чем широкий и скорее размытый подход, изложенный в этом проекте резолюции.

По всем этим причинам в этом году Соединенные Штаты вновь воздержались при голосовании по проекту резолюции, озаглавленному «Ракеты».

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Распространение ракет как средств доставки оружия массового уничтожения вызывает серьезную озабоченность у Японии. Мы считаем, что это ставит под угрозу мир и стабильность как на международном, так и на региональном уровнях. По этой причине Япония предпринимает усилия по ослаблению угрозы, создаваемой ракетами, на основе пресечения их распространения. Моя делегация не поддержала проект резолюции A/C.1/56/L.6, а воздержалась при голосовании, поскольку в этом проекте резолюции не говорится открыто о проблемах, связанных с распространением ракет как средств доставки оружия массового уничтожения, а также не выражается признательность за предпринимаемые усилия, в которых участвует моя страна.

Независимо от того, что мы воздержались при голосовании, мы по-прежнему привержены достижению целей нераспространения таких ракет и содействию различными средствами международному и региональному миру и стабильности. Мы будем также играть активную роль на этом направлении, в

том числе по линии участия в работе группы правительственных экспертов по вопросу о ракетах.

Г-н Ли (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы разъяснить причины, по которым она воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/56/L.6. Распространение ракет как средств доставки оружия массового уничтожения серьезным образом подрывает международный мир и стабильность. В частности, испытательные пуски ракет, проведенные в ряде регионов за последние годы, продемонстрировали неотложную необходимость рассмотрения международным сообществом вопроса о распространении баллистических ракет. С учетом сложностей, присущих этому вопросу, мы считаем, что наиболее практичным был бы поэтапный подход. Мы отмечаем, что международное сообщество прилагало различные усилия по решению этого вопроса на двустороннем и многостороннем уровнях. Поэтому нам необходимо опираться на результаты, которые были уже достигнуты.

Преследуя эту цель, Республика Корея участвует в работе группы правительственных экспертов. Мы считаем, что первое заседание этой группы, на котором рассматривался вопрос о ракетах во всех его аспектах, в том числе и распространение баллистических ракет, стало отправным пунктом.

Поскольку проект резолюции не отражает адекватным образом некоторые из этих вопросов, моя делегация воздержалась при голосовании по нему. Вместе с тем, мы по-прежнему привержены усилиям, направленным на то, чтобы группа по вопросу о ракетах сосредоточила свое внимание на основных приоритетных направлениях.

Г-н Лин (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза. Страны Центральной и Восточной Европы, ассоциированные с Европейским союзом, — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения — и ассоциированные страны Кипр, Мальта и Турция, а также страны — члены Европейской ассоциации свободной торговли, входящие в Европейскую экономическую зону, — Лихтенштейн и Норвегия — присоединяются к этому выступлению о мотивам голосования.

Как и в прошлом году, Европейский союз счел своим долгом воздержаться при голосовании по

проекту резолюции, озаглавленному «Ракеты», содержащемуся в этом году в документе A/C.1/56/L.6. И вновь причина заключается не в том, что Европейский союз не разделяет озабоченность в связи с угрозами, связанными с разработкой ракетной технологии. Мы скорее считаем, что проект резолюции не отражает адекватным образом главный вопрос, а именно вопрос о распространении ракет и ракетной технологии. Кроме того, в нем не содержится никакой ссылки на конкретные многосторонние инициативы по решению проблемы распространения. Мы неоднократно решительно призывали к тому, чтобы включить этот элемент, и мы выражаем сожаление в связи с тем, что он не был включен в проект резолюции этого года.

Европейский союз озабочен проблемой распространения баллистических ракет, которые могут использоваться как средства доставки оружия массового уничтожения. Мы хотели бы внести конкретный вклад в усилия по укреплению многостороннего процесса разоружения и соглашений о нераспространении и поддержать всеобъемлющий многосторонний подход. Вот почему Европейский союз активизировал свои усилия в борьбе с распространением баллистических ракет. Об этом свидетельствовали и результаты состоявшегося 14 мая 2001 года совещания Совета Европейского союза (по общим вопросам), заявления, принятые Европейским советом в Гетеборге 15 и 16 июня 2001 года, а также Общая позиция, одобренная в Брюсселе 23 июня 2001 года.

Европейский союз считает, что проект международного кодекса поведения является самой конкретной и самой амбициозной инициативой в борьбе с распространением баллистических ракет, и мы считаем, что он обеспечивает наилучшие возможности для достижения результатов в кратчайшие сроки. Поэтому Союз с энтузиазмом поддержал усилия по достижению универсального характера проекта международного кодекса поведения, с которым выступили в Оттаве в сентябре этого года члены Режима контроля над ракетной технологией. Этот проект кодекса, который приобрел сейчас независимый статус, будет темой международных переговоров в рамках транспарентного и инклюзивного процесса, открытого для всех государств на основе равноправия. Европейский союз будет играть активную и конструктивную роль для обеспечения того, чтобы международный кодекс поведения про

тив распространения баллистических ракет был принят в его окончательном виде к концу 2002 года. Этот кодекс будет обязательным в политическом отношении документом; как только он будет принят, он будет явно служить интересам Организации Объединенных Наций.

Именно по этим причинам мы не смогли поддержать проект резолюции A/C.1/56/L.6. Вместе с тем наша позиция не должна истолковываться как недостаточная приверженность деятельности группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций; напротив, мы считаем, что она может служить полезной основой для многосторонних обсуждений и тем самым углубить наше понимание этих проблем.

Тем не менее, он не является форумом для международных переговоров. Если эксперты из некоторых стран Европейского союза и будут продолжать активно участвовать в работе группы экспертов, то мы будем делать это в интересах достижения поставленных целей.

Г-жа Мулз (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия согласна с тем, что вопрос о ракетах заслуживает международного внимания и внимания со стороны Организации Объединенных Наций. Но, к сожалению, сохраняется целый ряд существенных аспектов, связанных с проектом резолюции, озаглавленным «Ракеты», с которыми мы не можем согласиться, включая отсутствие в этом проекте выражения озабоченности в связи с распространением баллистических ракет. Поэтому Австралия вновь воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.

Однако Австралия является решительным и активным сторонником усилий по недопущению распространения баллистических ракет и удовлетворена тем, что австралийский эксперт участвует в работе группы экспертов Организации Объединенных Наций по ракетам. Мы приветствуем проведение первого заседания группы, которое прошло в конструктивной атмосфере, и верим в то, что группа может внести полезный вклад в дело повышения осознания потенциально дестабилизирующего воздействия ракет на глобальную безопасность.

В этой связи Австралия хотела бы официально заявить о своей решительной поддержке международного кодекса поведения, направленного против распространения баллистических ракет, который

разрабатывается Режимом контроля за ракетными технологиями. Мы призываем все страны принять участие в переговорах по завершению разработки проекта этого кодекса и подписать этот не имеющий обязательной юридической силы документ, когда он будет открыт к подписанию в 2002 году.

Австралия считает, что распространение ракет — это вопрос, которым международное сообщество обязано продолжать активно заниматься, и мы будем и впредь поддерживать все конструктивные усилия по изысканию путей решения этой проблемы.

Г-н Леон Гонсалес (Куба) (*говорит по-испански*): Я попросил слова для того, чтобы очень кратко объяснить позицию моей страны по проекту резолюции, который мы только что приняли.

Куба поддержала проект резолюции A/C.1/56/L.6 о ракетах, поскольку мы считаем, что этот проект касается чрезвычайно важного вопроса, который должен обсуждаться Генеральной Ассамблеей. Моя страна считает, что вопрос о ракетах должен обсуждаться в рамках многостороннего форума, обеспечивающего всеобщее участие, без каких-либо исключений, — форума, в работе которого имели бы возможность принимать участие все государства, — а не в рамках чрезвычайно ограниченного обсуждения при участии лишь очень небольшого числа стран, как это было до сих пор.

Обсуждение вопроса о ракетах приобретает сейчас особое значение ввиду разработки планов создания систем противоракетной обороны, которые дадут толчок еще более широкому распространению подобных систем для военных целей. В силу очевидных причин Куба выступает против подобных планов, о чем мы часто заявляли.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать делегации о том, что на следующем заседании Комитета в пятницу, 2 ноября, Комитет примет решения по ряду проектов резолюций. Перечень этих проектов резолюций будет распространен в неофициальном рабочем документе № 4, но я хотел бы зачитать его для того, чтобы быть уверенным, что все готовы к принятию этих решений. Я прошу делегации, у которых могут быть возражения в отношении любого из этих проектов резолюций, сообщить нам об этом, с тем чтобы Председатель мог соответствующим образом скорректировать план нашей работы.

В пятницу в рамках рассмотрения группы вопросов 1 — ядерное оружие — Комитет примет решения по проектам резолюций A/C.1/56/L.9/Rev.1 «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке», A/C.1/56/L.10/Rev.1 «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», A/C.1/56/L.24 «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия» и A/C.1/56/L.25 «Опасность ядерного распространения на Ближнем Востоке».

В рамках рассмотрения группы вопросов 3 — космическое пространство — мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/56/L.7 «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве».

В рамках рассмотрения группы вопросов 4 — обычные вооружения — мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/56/L.47 «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах». Здесь я хотел бы сделать оговорку. Все это будет зависеть от наличия последствий для бюджета по программам и от того, будем ли мы знать о том, каковы эти последствия. Оценка этих злополучных последствий для бюджета по программам должна поступить к этому времени. Я говорю это, поскольку проект резолюции A/C.1/56/L.47 будет готов для принятия решения, при условии, что мы будем иметь оценку последствий для бюджета по программам. Секретарь Комитета сообщит нам об этих очень легко читаемых и чрезвычайно занимательных заявлениях о финансовых последствиях.

В рамках рассмотрения группы вопросов 7 — механизм разоружения — Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/56/L.18 «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения».

Я зачитал список всех тех проектов резолюций, которые будут рассмотрены в пятницу. Я хотел бы удостовериться в том, что мы не столкнемся ни с какими неожиданными сложностями применительно к этим проектам резолюций. Я хотел бы, чтобы делегации сообщили нам на этом этапе, есть ли у них какие-либо проблемы в отношении принятия решений по перечисленным мною проектам.

Г-н Антонов (Российская Федерация): Я хотел бы обозначить свою проблему. Мы уже не раз говорили с представителями Вашего Секретариата о

том, что Российская Федерация хотела бы принять решение по проекту резолюции по Договору о ПРО в пятницу, и мы уже неоднократно подтверждали свою готовность провести голосование по нашей резолюции именно в пятницу. Мы не ставили этот вопрос ни в четверг, ни сегодня, давая делегациям возможность еще раз запросить свои столицы по нашему проекту.

Поэтому я был бы очень признателен, г-н Председатель, если бы Вы нашли возможность совместно с секретариатом провести голосование по нашей резолюции в пятницу.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы, безусловно, будем только рады рассмотреть, по возможности, максимальное число проектов резолюций по различным аспектам нашей работы, включая проект резолюции A/C.1/56/L.1, который был упомянут ранее представителем Российской Федерации.

Я считаю, что мы можем принять решения по зачитанному мною перечню проектов и что делегации будут готовы к соответствующим действиям. Рабочий документ № 4 будет распространен в начале нашего заседания в пятницу.

Заседание закрывается в 17 ч. 00 м.